

Это не первый раз, когда Сун Чжаолинь целовал Цяньли, но на этот раз все совершенно иначе. В прошлый раз, чтобы разозлить его, он по-хозяйски, и атмосфера была не такой провокационной, как сейчас.

Сун Чжаолинь прикусил губы Цяньли и целовал все глубже и глубже. Его мораль говорила ему, что он должен немедленно прекратить такое поведение и не пользоваться слабостью другого, но его тело честно не хотело отступать, хотело продолжать и даже совершать более чрезмерные поступки.....

Чувства Сун Чжаолиня к Цяньли лелеялись недолго, но у него уже давно были нечестивые мысли. Хотя даже сам Сун Чжаолинь, возможно, не очень ясно представлял, что эти мысли существуют, но в этот момент он ясно понимал ... Как только он начнет, это уже не остановить.

Запах феромонов Цяньли заполнил его рот и нос. Сун Чжаолинь чувствовал, что его сердцебиение учащается, а дыхание становится все менее и менее внятным, но он не хотел отпускать человека, которого держал в своих объятиях. Такой тесный контакт в небольшом пространстве сильно возбуждал его. Он так крепко сжал тело Цяньли, что чуть не переломал ему кости.

Цяньли тихо фыркнул, крепко сжимая одежду на его груди, и тогда Сун Чжаолинь отреагировал. С самого начала, как он целовал Цяньли, но тот не сопротивлялся, даже не вырывался. Означает ли это ... на самом деле, Цяньли тоже не испытывает к нему ненависти?

Сун Чжаолинь слегка расслабился, и обнаружил, что багровый румянец на лице Цяньли стал намного гуще, а его губы покраснели и припухли. Чжао уставился на это лицо, затаив дыхание. Тот внезапно поджал уголки губ, а затем слегка прищурился. Сун Чжаолинь не знал, видит ли его Цяньли и понимает.

Сун Чжаолинь осторожно протянул руку, сильно потер большим пальцем его красные и припухшие губы, и это прикосновение принесло ему все удовлетворение. Цяньли внезапно разомкнул губы, не понятно, хотел ли он что-то сказать или ему было просто неловко, но его брови нахмурились.

Сун Чжаолиню прирастался быть вором, и после того, как убрал пальцы, он снова поцеловал его. Он был не удовлетворён простым прикосновением губ. Он нежно обнял Цяньли за плечи и слегка приподнял его, затем коснулся зубов Цяньли кончиком языка.

Он почувствовал, что человек, которого он держал, слегка задрожал. Вероятно, он не привык к такого рода действиям, и его условным рефлексом было оттолкнуть нападавшего, но в конце концов он все же сдался.

Сун Чжаолинь был чрезвычайно взволнован. На его лбу выступили мелкие капли пота. Кончик его языка дважды прошелся по зубам Цяньли, а затем медленно скользнул внутрь. Он отчетливо почувствовал, как дыхание Цяньли участилось, и он слегка нахмурил брови, его эмоции сложно было понять.

Нравится ему это или нет? Сун Чжаолинь плохо видел.

Язык Цяньли был парализован, и он не мог говорить, но когда он соприкоснулся с Сун Чжаолинем, он мог бессознательно угождать ему.

Чжао почувствовал, как кончик его языка мягко сжали зубы, и "все волоски от затылка до шеи внезапно встали и дружно поприветствовали его". Он подумал, что Цяньли немедленно укусит его. Но, к счастью, этого не произошло. Зубы Цяньли были такими же слабыми, как маленькая расческа, они просто легко сжали его язык. Затем он внезапно протянул руку и в замешательстве обнял Чжао за шею. Губы и языки переплелись. Сун Чжаолинь был застигнут врасплох, и судорожно сглотнул.

Цяньли активно целовал его.

Действительно сумасшествие.....

Сун Чжаолинь внезапно забыл дышать, и его глаза слегка налились кровью. Он обнял Цяньли и навалился на него. Человек, в его объятиях, недовольно фыркнул из-за этого действия. Сун Чжаолинь одной рукой погладил его по спине, и опустился на колени. Так получилось, что Цяньли оказался под ним.

По крайней мере, это должна быть его ответственность, трезвого человека, продолжать поцелуй.

Человек - это своего рода жадное и плохо владеющее собой животное. Как только у него появляется возможность делать то, к чему он стремится, он становится совсем сумасшедшим. Сун Чжаолинь надавил на макушку Цяньли и крепко прижал к себе, не позволяя больше двигаться, ему надо было отдышаться.

Цяньли лежал, чувствуя смущение, его глаза были темными и расфокусированными, он приоткрыл красные губы, как рыба, которая, к несчастью, выпрыгнула на берег, глотая кислород, открывая и закрывая рот.

Сун Чжаолинь уставился на него, его длинные волосы свисали с затылка, покачиваясь взад-вперед от учащенного дыхания. Его рука скользнула вниз по затылку Цяньли, и тонкие пальцы коснулись очень опасного места на задней поверхности шеи. Чжао вел себя обычно спокойно, но в нем было намного больше желания контроля, чем у обычного Альфы. Он уже давно не мог не думать о Цяньли. Теперь, когда у него появилась такая возможность, конечно, он должен поторопиться и сделать хоть что-то. Он осторожно потерял место расположения желез Цяньли на задней части шеи. Последний почувствовал опасность и заставил себя приподняться. Сун Чжаолинь воспользовался возможностью наклонился, и заставил Цяньли повернуть голову, чтобы обнажить железы.

Метка.

Возможно, это второй инстинкт Альфы после инстинкта размножения.

Сначала даже Сун Чжаолинь, который был Альфой, не понимал значения своего поведения, но он отчетливо помнил, как старший товарищ говорил ему, что отмечать любимую Омегу ... такое удовольствие неопишимо.

"Короче говоря, это... , ты поймешь, когда в будущем у тебя будет Омега."

Сун Чжаолинь уставился на светлую кожу на затылке Цяньли, и его грудь несколько раз быстро поднялась - это обязательно должен быть Омега? Разве это не может быть Бета? Короче говоря, он Альфа, неважно, Омега перед ним или Бета, он может... быть отмечен.....

Сун Чжаолинь медленно сжал губы, как демон, из-под его губ показались кончики двух клыков. Он открыл рот и произвольно ахнул. Тот, кого он считал своей "добычей", почувствовал опасность и плотно закрыл глаза, его тело слегка дрожало.

Сун Чжаолинь легонько лизнул железы Цяньли: "... ты знаешь, кто я?"

Конечно, Цяньли не знал. Он почти забыл, кто он такой. Он просто выставил свое самое уязвимое место напоказ другим. Даже несмотря на то, что он был почти без сознания, Цяньли все равно инстинктивно сжался и начал отказываться: "Нет ... Ах!"

Сун Чжаолинь внезапно широко открыл рот и резко прокусил заднюю часть шеи Цяньли. Он укусил немного сильнее, чем надо. Его зубы пронзили железы, и пахнущий розами феромон неистово хлынул в тело Цяньли.

Пометить его... Пометить.....

Он действительно ничего не может с этим поделать.....

Слабый аромат Будды, исходивший от тела Цяньли, был скрыт, словно проглочен начисто, но Сун Чжаолинь не отпускал его. Он прижался лбом к затылку Цяньли, его зубы все ещё не разжались, он закрыл глаза, прижимаясь к телу Беты. Он был похож на молодого волка, который впервые поймал вкусную добычу. Он держал ее во рту. Он не мог ни отпустить, ни проглотить. Он просто восхищенно прильнул к ее телу, свернулся калачиком рядом и хотел остаться так подольше. Еще немного.

Небольшое пространство было полностью заполнено ароматом розы, и неустойчивый феромон, струившийся по телу Цяньли, постепенно успокоился. В этот момент Сун Чжаолинь открыл глаза и осторожно разжал зубы.

Он поднялся, посмотрел на Цяньли и слегка вздохнул, затем снял свое пальто и завернул его.

Ну, если бы не неспособность Цяньли толком понимать ситуацию, он бы так не сдался. Реальность разочаровывает. Даже, если Цяньли только что отвечал ему, они не могли сделать больше, в этот момент. Временная метка может успокоить его феромоны, но другие вещи, по крайней мере ... Придется подождать, пока Цяньли очнется.

.....Я такой чертовски праведный человек.....

Сун Чжаолинъ достал Цяньли из шкафа и спустился вниз, дико плача о себе в своем сердце. Он не знал, что устроит себе овацию стоя, когда вспомнит об этом позже, или пожалеет, что ударился в праведность, просто ... интуиция. Сказала ему.....

Он опустил голову и взглянул на Цяньли, который успокоился в его объятиях, и осторожно усадил его на пассажирское сиденье.

Если они продолжат, этот человек убьет его, когда очнется.

Он также не хотел, чтобы Цяньли спал с ним в такой запутанной ситуации. Он был не из тех идиотов, которые были бы удовлетворены, получив просто тело!

Это так раздражает, разве он на самом деле не идиот?

Цяньли только что взял на себя инициативу поцеловать его. Может быть, подобное больше никогда не повторится в этой жизни.....

С такой сильной неуверенностью в себе Сон Чжаолинъ вывел машину из подземного гаража отеля Huarong с отсутствующим выражением лица. Теперь он должен постоянно внушать себе концепцию "Я честный и хороший человек, я джентльмен, иначе ты не будешь любить меня". Промывание мозгов, иначе, Сун Чжаолинъ боялся, что пожалеет о том, что спрыгнул с кара.

Он довёз Цяньли домой на машине, они всю дорогу обнимались, совсем как молодожены. Сун Чжаолинъ положил Цяньли на кровать, сел рядом и долго смотрел на него, затем внезапно опустил глаза и улыбнулся. Он поправил волосы Цяньли, затем наклонил голову и нежно поцеловал его в губы.

Даже если он отпустит его на этот раз, то должен воспользоваться возможностью, чтобы получить больше преимуществ.

<http://bllate.org/book/12488/1112189>